

ОНЛАЙН-СЕМИНАР ЧАСТНЫЙ ЧЕТВЕРГ В КЛУБЕ ЦИВИЛИСТОВ

14 сентября 2023 года

«Дело «Монострой» № А40-79008/2021. Конкурсное оспаривание уступки: катастрофа для должника по праву требования?»

Программа:

1. Дело Монострой: описание ситуации.
2. Распространяются ли на должника последствия недействительности сделки уступки права требования? Если да, то с какого момента и при каких условиях?
3. Какие особенности влияния недействительной уступки на должника предусматриваются для конкурсного оспаривания?
4. Какие обстоятельства необходимо было исследовать и учитывать судам при рассмотрении дела «Монострой»?

Тезисы А.В. Егорова

По вопросу №2.

Законодательство, правоприменительная практика и доктрина исходят из того, что необходимо защищать доверие должника к полученному им уведомлению об уступке права требования и видимости правообладателя, который в действительности может не являться таковым, например, в случае недействительности сделки уступки.

Таким образом, недействительность уступки не оказывает влияния на право должника заплатить в пользу цессионария.

Исключение из этого правила допускается лишь тогда, когда должник с очевидностью знает (не может не знать) о факте ничтожности сделки или об основаниях для оспаривания такой сделки. Фактически такие случаи должны сводиться только к злоупотреблению правом со стороны должника, т.е. очевидному намерению причинить вред подлинному кредитору (цеденту) при помощи исполнения обязательства в адрес цессионария как неуправомоченного лица. При этом злоупотребление должником правом не может предполагаться и подлежит доказыванию лицами, которые на него ссылаются.

Любые ситуации неопределённости должны быть истолкованы в пользу должника ввиду принципа защиты должника при уступке права требования как одной из главных задач правопорядка в этой сфере имущественного оборота.

По вопросу № 3.

Практика ВС РФ по конкурсному оспариванию сделок уступки права требования в целом соответствует общим положениям о защите доверия должника к состоявшейся уступке, о которой он был уведомлен. Влияние недействительности уступки на платёж должника в пользу цессионария признаётся судами только в том случае, когда должник осведомлен о противоправной цели сделки уступки (намерении цедента причинить вред своим кредиторам).

Несмотря на то, что суды иногда рассуждают о недобросовестности должника, включая в это понятие и вменённое знание должника (оборот «должен был знать о противоправной цели сделки»), фактически речь идёт именно о злоупотреблении должником, т.е. осведомлённости о противоправной цели цедента и заведомо недобросовестном поведении (п.1 ст.10 ГК).

По вопросу № 4.

Должник имел право освободиться от обязательства платежом в пользу цедента, за исключением случая, когда он определённо понимал, что сделка уступки совершена с целью причинения вреда кредиторам цедента. Однако в судебном акте апелляционной инстанции от 28.03.2023 г. не приводится в пользу данного знания ни одного доказательства, исследованного судом. Напротив, суд ограничивается только установлением обязанности должника дожидаться финального окончания спора между цедентом и цессионарием, которая не основана ни на положениях действующего законодательства, направленного на защиту интересов должника, ни на доктринальных соображениях. Суд квалифицирует действия должника как недобросовестные только по той причине, что должник не дождался отказного определения ВС РФ.

В данном случае осуществляется подмена идеологии защиты должника при уступке, поскольку по всем канонам уступки даже при полностью неопределённом положении относительно действительности уступки, платёж должника должен был признаваться совершённым в пользу надлежащего кредитора (с освобождающим эффектом для обязательства).

Более того, в конкретном случае степень неопределённости была существенно снижена, поскольку судами двух инстанций сделка была признана действительной. Ошибка, допущенная указанными судами, свидетельствует о том, что вопрос юридической силы сделки уступки был непростым и никак не очевидным. Доверие должника к судебным актам само по себе никак не доказывает его злонамеренное поведение, а, скорее, косвенно свидетельствует об обратном.

Таким образом, в основу вывода о недобросовестности должника судом могли быть положены какие-то иные доказательства. Однако в судебном акте апелляционной инстанции они не упоминаются. Это значит, что недобросовестность должника не доказана, и суд кассационной инстанции вправе удовлетворить иск.

В свою очередь этот иск основан на законном интересе должника и не вступает в конфликт с решением суда по делу о признании уступки недействительной.